

- религиозная: богослужение, совершение таинств Православной Церкви (Крещение, Причащение, Покаяние, Миропомазание, Брак и т.д.), ритуальные процессы (чинопоследования, обряды, шествия, церемонии и т.д.), хранение богослужебных облачений, книг, сосудов, утвари;
- образовательная и миссионерская деятельность: организация катехизаторских курсов, воскресных школ, а также клубов, кружков различного направления и т.п.;
- социально-общественная: работа с молодёжью (например, организация и проведение летних лагерей, праздников), создание и развитие социальных проектов, связанных с посвящением храма, направленных на решение проблем различных групп общества;
- мемориальная: увековечивание памятных дат в истории Церкви и государства;
- производственная: изготовление и продажа свечей, предметов богослужебного назначения, выпуск периодической печати (газет и журналов и т.д.).

Таким образом, для всего периода развития православных духовных центров на территории Прибужья характерно следующее:

- для православного монастыря и резиденции епископа в разных исторических периодах устойчивое сочетание функций. В современный период развитие здесь некоторых видов образовательной и миссионерской, социально-общественной деятельности;
- в епархиальных духовных центрах в историческом контексте преимущественное развитие религиозных и представительских функций, в современный период – расширение и развитие всех видов деятельности, направленных на работу с приходом (образовательная и миссионерская, социально-общественная деятельность);
- для храмов-памятников сочетание религиозной и мемориальной, охранной деятельности, активное развитие миссионерской и социально-общественной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кулагін, А.М. Праваслаўныя храмы на Беларусі : энцыкл. даведнік / А.М. Кулагін ; мастак І.І. Бокі. – Мінск : БелЭн, 2001. – 328 с. : ил.
2. Лаврецький, Г.А. Православное зодчество Беларуси = Праваслаўнае дойлідства Беларусі / Г.А. Лаврецький. – Минск : Мин. Епарх. упр. Белорус. православ. церкви, 1995. – 99 с. – (Наши духовные ценности : в 12 вып. Вып. 2).

УДК [727.7:72.025.4](476.7)

Давидюк Э. А.

АНАЛИЗ ВОССОЗДАНИЯ ГОРОДСКОГО ДОМА СУВОРОВА В КОБРИНЕ

Городской дом в составе имения Кобринский ключ был подарен в 1795 г. императрицей Екатериной II полководцу А.В. Суворову. Новую территориальную единицу – Кобринский ключ ввёл в 1757 г. державец Ежи Флеминг, упразднив войтовства и волости. Это было сделано ради сокращения управленческого аппарата, путём объединения Кобринской и Брестской экономий. В результате получилось более двадцати ключей. В Кобринский ключ, помимо самого города Кобрина, входили сёла: Патрики, Суховчицы, Дубовое, Плоское, Хидры, Руховичи, Полятичи. Городской дом Суворова располагался на улице Губерниальной. Сейчас улица Суворова. Улица получила своё название, так как в самом конце её располагалась усадьба "Губерния", также подаренная Суворову. Помимо городского дома и усадьбы "Губерния", Суворову принадлежал старый Кобринский замок и экономический амбар на берегу реки Мухавец [1, с.185 – 186].

Суворов приезжает в Кобрин в 1797 г., попав в немилость к императору Павлу I. Второй раз Суворов посещает городской дом в начале 1800-х гг. Здесь он проводит два месяца. После смерти полководца имение "Кобринский ключ", в том числе и городской дом, распродаётся потомками. Так, в начале 1860-х гг. его владельцем становится Р. Траугутт – один из руководителей восстания 1863 – 1864 гг. в Белоруссии, Литве и Польше.

Воссозданный суворовский дом воскрешает образ городской усадьбы конца XVIII в. Именно такие постройки, созданные из дерева, появились на окраинах белорусских городов в начале эпохи классицизма. Для них было характерным обращение к архитектуре Древней Греции и Рима. Исчезли пышные декоративные элементы, присущие архитектуре барокко. Детали архитектурного убранства приобрели утонченность и лёгкость. Появление ордерной системы в оформлении фасадов явилось проявлением рациональности. На смену вычурности пришли изящность и лаконичность [1, с. 107].

Для белорусских домов конца XVIII в. характерно обращение к сельским образцам. Хотя дома отличались большим разнообразием планового и объёмного построения, но общим в них были портик или крыльцо с навесом по главному фасаду. Украшения почти отсутствовали. План зданий становится лаконичным. Фасад имел несложные, но выразительные акценты [2, с. 250]. Здания были симметричными. План городской усадьбы исторически сложился и развивался из крестьянской хаты, за счёт её удвоения. Вход через портик или крыльцо вёл в сени, занимавшие центральное место. По обе стороны от которых, размещали гостиную и столовую. Далее в глубине дома находились спальни, а впереди – каморы или кладовые.

Рисунок 1 – Дом Суворова после Второй мировой войны

Суворовский городской дом, построенный в 1790-х гг. также принадлежал к эпохе классицизма. Одноэтажное деревянное здание было прямоугольным в плане с высокой вальмовой крышей. Симметричные фасады украшали два крыльца с треугольными фронтонами и поддерживающими их колоннами. Наружные стены дома оштукатурены. Окна здания украшали ставни с коваными элементами. При возведении дома использовалась конструктивная схема, где в середине здания располагается несущая, продольная стена, выполненная из кирпича. Стена сохранилась до сегодняшнего времени. В её толще расположены внутренние дымоходы. Этот своего рода прообраз центрального отопления был оправдан, исходя из экономических соображений. В начале XIX в. с владельцев городских домов взимали "подымный" государственный налог, в зависимости от количества труб. Соответственно, если на крыше имелась одна или две трубы, платили меньше. Дома, имевшие анфиладное строение, в итоге получали тёплую стену в каждой из комнат. Для отопления помимо печи иногда дополнительно строили камин. В Суворовском доме его также использовали, отсюда и вторая труба [2, с. 239]. Помимо дома Суворова, кирпичную продольную стену имеет усадьба Радзивиллимонты.

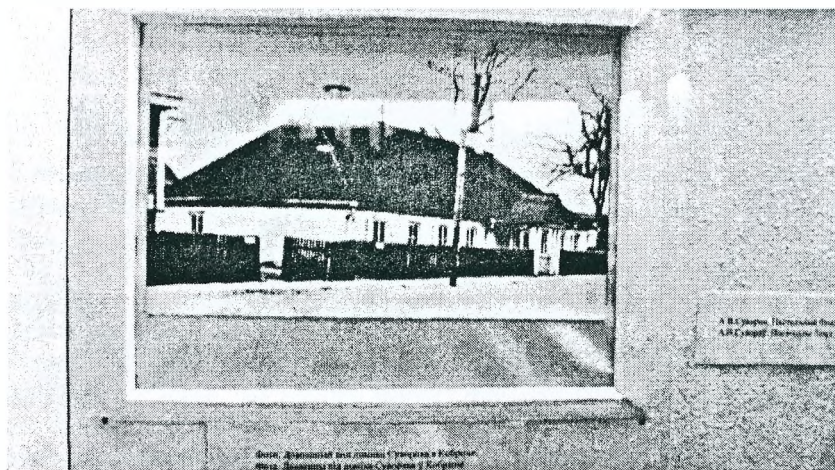

Рисунок 2 – Дом Суворова в 1941 г.

Дом Суворова постройки XVIII в. простоял до Второй мировой войны, за время которой очень сильно обветшал. Здание имело удручающие зрелище. В доме не было внутренних перегородок, окон и дверей. Гонтовая крыша была вся в дырах. После войны покосившиеся стены быстро разбирались на дрова, находившейся поблизости санчастью. В 1946 г. в доме создают музей Суворова. 22 июня 1949 г. здание закрывают на капремонт, во время которого были сорваны и сожжены 200 кв. м. половых досок, повреждённых грибком, выброшены из подполья 100 куб. м. заражённой земли. Причина появления грибка состояла в том, что при восстановительных работах 1946-1947 гг. применялся лесоматериал, не обработанный антисептиком. Всё это и вызвало необходимость капремонта. В ноябре – декабре 1949 настелили полы и оштукатурили стены. В 1978 г. здание было полностью перестроено. Перед разборкой дома произвели точные обмеры здания, составили его план. В ходе восстановления в одной из комнат была обнаружена конструкция фигурной арки. Она разделяла самую большую из комнат, предположительно гостиную, на две части. Арку восстановили, сейчас она расположена в первом зале. В зале № 6 воссоздали камин. Интерьеры дома оформлены в стиле XVIII в. Так называемые «французские шторы» из белого шёлка закрывают окна. Люстры и бра выполнены в виде подсвечников и канделябров. В доме также размещены подлинные предметы эпохи Суворова: стулья, кресла, бюро – секретер, кушетка – рекамье, столик, оружие, мундиры, награды, денежные знаки, документы и т. д.

Рисунок 3 – Дом Суворова 2012 г.

Исходя из имеющихся графических изображений (картин, фотографий), произведённых обмеров, как самого здания, так и отдельных его элементов (дверей, ставен), а также проведённых исследований конструктивных особенностей здания, можно сделать вывод, что работа по воссозданию дома Суворова выполнена удачно. Воссоздан изначальный вид здания: гонтовая крыша с мансардными полукруглыми окнами, деревянные оштукатуренные стены. Здание располагается на том же фундаменте. К сожалению, не удалось полностью воспроизвести прежнюю планировку дома, так как перегородки были утрачены во время войны. В результате восстановления удалось воссоздать не только исторический памятник, но и с помощью размещённой в доме музейной экспозиции и восстановленных интерьеров передать атмосферу ушедшей эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федорук, А. Т. Старинные усадьбы Берестейщины / А. Т. Федорук. – Мн.: БелЭн., 2004. – 576 с.
2. Чантурия, В. А. История архитектуры Белоруссии / В. А. Чантурия. – Мн.: Выш. Шк., 1977. – 320 с.
3. Кулагин, А. Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Беларуси. вт. пол. XVIII – нач. XIX в. / А. Н. Кулагин. – Мн.: Наука и техника, 1981. – 134 с.

УДК 712.3/4 (476.7)

Желудко А.И.

УСАДЕБНО-ПАРКОВЫЙ КОМПЛЕКС В ДЕРЕВНЕ СИГНЕВИЧИ (БЕРЕЗОВСКИЙ РАЙОН)

Взяться за данную тему меня заставила угроза сноса усадьбы. Поскольку, если сам парк находится под охраной государства, то усадьба не взята на учёт. И поэтому, находясь в бесхозном состоянии, приходит в полный упадок. На данный момент в нескольких местах протекает крыша, выбиты окна и двери, сорван пол. В итоге усадьба находится в аварийном состоянии, требует безотлагательных мер по её консервации. В местном сельсовете, в чьём ведении находится данный объект, средств для проведения данных работ не имеется. Уже разобрана на стройматериалы пристройка-новодел для строительства местной церкви. Саму усадьбу данные работы по нашей просьбе ещё не коснулись, но нужно принимать срочные меры по её защите и спасению. Данный объект имеет историко-культурную ценность. Это одна из последних деревянных усадеб в области, которая сохранилась в более достойном виде. История её связана с многими выдающимися личностями нашей страны. О чём и пойдёт речь в моём докладе.

Усадьба Сигневичи упоминается в документах 1519 года. В 1526 году подтверждается право на имение «Старостине ломьзинской пани Павловой Берестейской Томиле». В 1532 году по привилею короля Сигизмунда 1 отошла Флориану Родогоскому. В 1565 году владельцами усадьбы стали Вышенские, позже Станислав Малаховский, Вершготы-Гамшеи.

Но наиболее известные в истории владельцы усадьбы князя Шуйские, происходящие по прямой линии от царя Шуйского. Они владели Ивановом, Хойниками и Теребунью. Возле Теребуни Шуйские возвели церковь, которую мне довелось расписывать. Здесь, возле церкви мною были найдены древнее распятие католического канона, которое было смонтировано на братскую могилу 1863 года повстанцев Р. Траугута при благоустройстве данного захоронения. По материнской линии Р. Траугут происходит из рода Шуйских. Данное захоронение также не взято на учёт, как и усадьба, является историческим памятником. Далее имением владели Прозоры.

Юзеф Прозор (1723-1788) известен по привилеям королей Августа 3 и Станислава Понятовского. Каштелян и воевода Витебский, кавалер орденов св. Станислава и Белого орла с древнего шляхетского рода литовских бояр. Предки его приехали в ВКЛ из Москвы в XVI веке. В 1785 году Прозоры возводят в Сигневичах костёл, при котором открыли школу и госпиталь.

Костёл двухбашенный, состоит из однефного основного объёма со слабо развитым трансептом и полукруглой апсидой. Композиция главного фасада двухъярусная, состоит из трёх частей. Центральная часть завер-